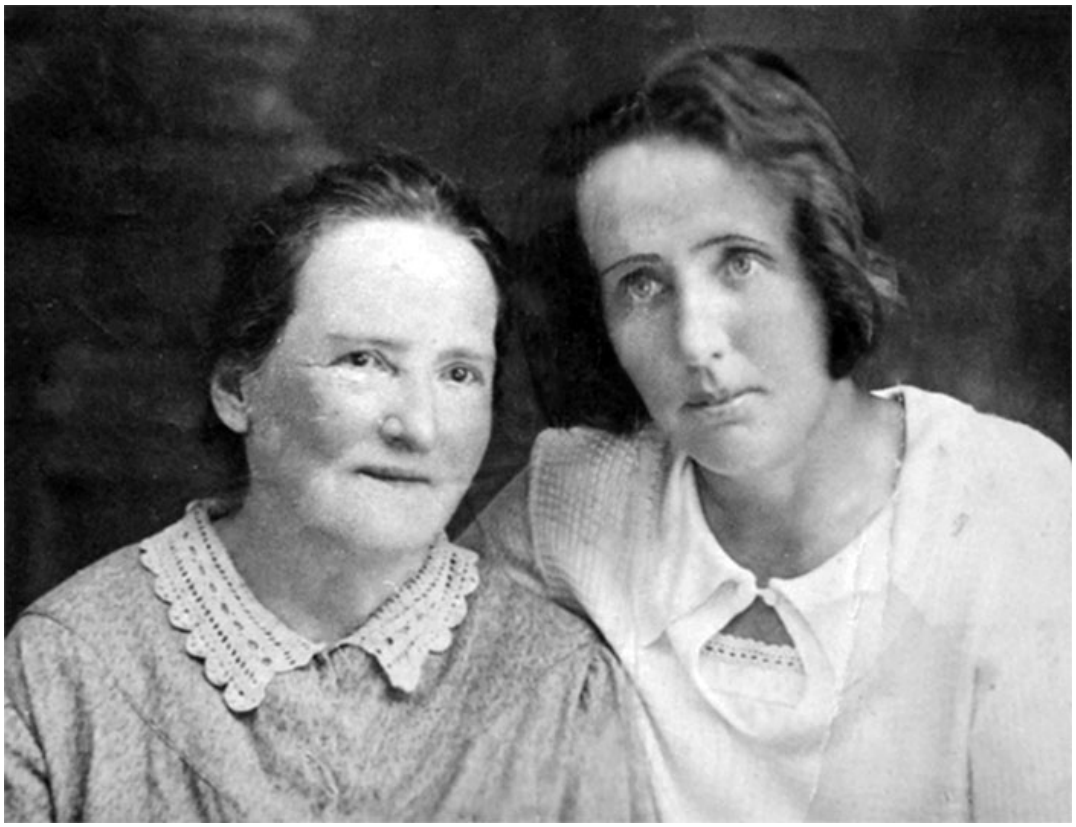
В газете «Угличанин» от 5 октября 2016 года № 39(89) была опубликована статья сотрудника Углич-ского музея Евгения Лиуко-нена «Забытое сельцо Под-березье». В ней он рассказал давнюю историю сельца и усадьбы. К сожалению, эта усадьба, в составе кото-рой были архитектурный ансамбль с барским домом и чудесные парк и сад, при-надлежит к утраченным. Своей статьей я собираюсь дополнить сведения о ней за последний период её суще-ствования – первую полови-ну XX века.

В усадьбе проживали мои родственники Соколовы, по линии моей матери Оль-ги Николаевны Тарицыной, урождённой Соколовой. Пред-последними хозяевами усадьбы были помещики Зыковы, ко-торые владели окружающими её землями даже после отмены крепостного права. Во Всерос-сийской переписи 1897 года упоминаются две сестры Зы-ковы – София и Мария Серге-евны, дочери Сергея Петровича Зыкова.

В книге Б.Н. фон Эдинга «Ростов Великий. Углич» со-общается о продаже Зыковыми усадьбы в 1912 году. В перепи-си 1916 года хозяйкой имения Подберезье названа Серафима Дмитриевна Соколова, кото-рую жители окрестных дере-вень по привычке называли Симой-барыней.

Серафима Дмитриевна была дочерью московского священ-ника Дмитрия Николаевича Беляева. В 1911 году в 19-лет-нем возрасте в Москве она вышла замуж за врача Якова Николаевича Соколова, имев-шего свой кабинет на Петровке. Яков Николаевич – тоже сын священника Николая Ивано-вича Соколова, происходивше-го из рода Соколовых-священ-ников церкви села Спасское на Корожечне (заметим – в пяти поколениях). Яков Ни-колаевич – родной брат моего деда Николая Николаевича Соколова.

Молодая семья Соколовых, как показывали свидетели – бывшие слуги и жители сельца, лето проводила в усадьбе, а зимой проживала в москов-ской квартире мужа-врача. На рисунке Ивана Николаевича Потехина от 1920 года барский дом ещё выглядит довольно хорошо.



В довоенные и дореволюци-онные годы у семьи Соколовых рождаются три дочери: Ольга, Александра и Людмила. Муж Я.Н. Соколов, как врач, при-нимает участие в Первой ми-ровой войне и возвращается с неё. К сожалению, зимой 1919 года, ухаживая за больными во время эпидемии, он заразился брюшным тифом и скончался в возрасте 45 лет. «Супруга Серафима Дмитриевна после его кончины осталась наедине с проблемами в разорённой и разгромленной в гражданскую войну усадьбе» (Е.

Лиуконен).

Вот часть проблем, известных по протоколам Спасского вол- исполкома Угличского уезда за 1918-1920 годы. Протокол № 21 от 13 мая 1919 года: «Слушали сообщение Соко-ловой С.Д. «О произведённых беспорядках обучающимися во временном сборном пункте в усадьбе Подберезье…». Про-токол № 22 от 24 апреля 1919 года: «Заявление об оказании помощи по восстановлению разрешённого ей дома обуча-ющимися в Временном Отде-лении Всеобучению…».

Следует отметить, что Спас-ский волисполком серьёзно относился к её проблемам и выносил постановления об ока-зании С.Д. Соколовой помощи работниками или наказании виновных в разорении усадь-бы. Но в то же время револю-ционная власть предъявляла ей требования, как к лицу бур-жуазного происхождения. Так, по законам военного времени военный комиссариат изымает из хозяйства лошадь Каурку, волисполком не допускает хозяйку к местным выборам и отказывает ей в освобождении от военного революционного налога.

Дом Зыковых был ценным памятником архитектуры мест-ного провинциального клас-сицизма. Он был построен примерно в первой трети XIX века. В период проживания в нём последних хозяев Соко-ловых, в частности Серафимы Дмитриевны, дом находился на учете Главнауки, ему был при-своен статус архитектурного памятника, а парку – памят-ника природы. Это обязывало хозяйку усадьбы нести от-ветственность за сохранность здания и парка, поэтому в июле 1921 года ей было выдано со-ответствующее удостоверение.

Директор Угличского музея древностей того периода А.К. Гусев-Муравьёвский в трёх ак-тах и отчётах Ярославскому гу-бернскому музею в 1921-1926 годы сообщал о разрушении здания и вырубке парковых деревьев, писал, что «кроме разрухи от времени, имеются хищнические набеги крестьян окрестных деревень». После осмотров усадьбы Гусев-Му-равьёвский делал замечания С.Д. Соколовой за недосмотр и самостоятельный, без раз-решения Главнауки, ремонт жилого здания, приносящий ему ущерб. В ответ владелица усадьбы заявляла, что «дом в Подберезье, где она живёт, рушится и грозит ей с семьёй опасностью».

Надеясь сохранить усадьбу от национализации и разоре-ния, молодая вдова Серафима Соколова выходит замуж за революционного матроса Дми-трия Мишустина, уроженца

деревни Ульяново на реке Корожечне. Дмитрий Дмитри-евич Мишустин, бывший на флоте помощник машиниста, принимал активное участие в революционной перестройке жизни в местных деревнях. В 1921 году он был избран пред-седателем Спасского волиспол-кома. Семья его матери Марии Михайловны Мишустиной по-могает им сельхозинвентарём, выделяет корову, ригу. Моло-дые Мишустины добавляют средства к жизни трудом на земле, продавая в городе овощи и ягоды со своего участка. В семье появляется новорожден-ный сын Дмитрий.

Беда опять не обходит сто-роной молодую хозяйку. Муж в 1923 году уходит из жизни. При официальном разделе двух сыновей старшего сироту Виктора, от первого брака, от-дают в семью Базановых (се-стры Мишустина), а младший Дмитрий остаётся с матерью Серафимой Соколовой. При этом у неё забирают часть ранее выделенного ей сельхозиму-щества. Выросший Виктор Дмитриевич Базанов, пройдя фронты Великой Отечествен-ной войны, в мирное время становится преподавателем Угличского педучилища. Сын Дмитрий выбирает судьбу во-енного офицера.

Дочки Серафимы росли. В 1922 году десятилетняя Шура Соколова принимала участие в секциях угличского общества «Спарта», организованного мо-лодым Михаилом Бучкиным. Дочь Ольга, по воспоминаниям земляков, бегала в деревню Еросимово на сельские танцы. В конце 20-х годов, когда зда-ние усадьбы рушилось, помощ-ников не было, и

начиналось второе раскулачивание, Сера-фима Дмитриевна раздала иму-щество и продукты крестьянам и уехала с детьми в Москву, где оставалась квартира первого мужа-врача.

Об этом этапе жизни её семьи у меня долго отсутствовали сведения. В этой ветке семей-ной родословной было «белое пятно». Помог случай. Буду-чи участником Угличского родословно-краеведческого общества, я поделилась сним-ком из своего архива (церкви села Спасское на Корожечне) со своими коллегами. Одна из них выложила фото в Ин-тернет. Увидев снимок, от-кликнулся и приехал в Углич московский врач Александр Лангнер, правнук Якова Нико-лаевича Соколова и Серафимы Дмитриевны, внук их дочери Ольги. Как выяснилось, Ольга Яковлевна в студенческие годы в Ленинграде познакомилась с прибалтом Карлом Лангнером и вышла за него замуж. У неё были дети: Виктор и Татьяна, Александр – сын Виктора.

Мы стали общаться, делились документами, фотографиями. Во время приездов Алексан-дра в Углич мы периодически бываем на родине предков, в селе Спасском, где от церкви осталась одна колокольня. Поднимаемся на верх Зыковой горы и с сожалением видим, что от усадьбы осталось пустое поле, остатки прудов и заросли.

События революции, граж-данской войны, а затем и Вели-кой Отечественной ухудшили положение усадьбы. Во время последней войны в Подбере-зье поместили боевую точку зенитчиков для уничтожения вражеских самолётов. При этом были вырублены все деревья, погибли сад и парк. К 1950-м годам исчез и обветшавший без ухода дом.

Прощай, Подберезье!

Галина РЯБИКОВА

P.S. Потомки Соколовых из Подберезья про-живают в Москве и Подмосковье. Дети Александра Лангне-ра, дочь Анастасия и сын Георгий, из-брали профессию врача.

«Угличанин» №14 (518) от 12.04.2017 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}